

DOI: 10.17803/1729-5920.2022.188.7.148-159

Н. А. Мехренцева*,
З. А. Папулова**

К вопросу о понятийном аппарате российского судоустройства

Аннотация. Статья посвящена вопросам формирования понятийного аппарата российского судоустройства как самостоятельной отрасли права, имеющей свой специфический предмет и метод регулирования. Действующее российское судоустройственное законодательство есть совокупность нормативных актов, регулирующих организацию различных видов судов, образующих судебную систему Российской Федерации (Конституционного Суда РФ и конституционных (уставных) судов субъектов РФ, судов общей юрисдикции и арбитражных судов). Отдельный блок судоустройственных законов составляют нормативные акты о правовом положении судей, присяжных и арбитражных заседателей, а также об органах судебного сообщества и органах обеспечения деятельности суда. Все законы содержат определенный категориальный аппарат, который зачастую называют понятийным аппаратом. Авторы обращают внимание на то, что, несмотря на большую значимость, терминологическое единство в сфере судоустройства фактически отсутствует. Многие доктринальные определения не находят своей легальной поддержки, а потому получают различные толкования и смыслы, что в развитой правовой системе недопустимо. Помимо анализа понятийного аппарата, авторы также формулируют вывод о необходимости принятия единого судоустройственного кодекса, который решил бы многие проблемы юридической науки и практики.

Исследование вопросов понятийного аппарата российского судоустройства позволяет резюмировать, что, во-первых, базовые и производные дефиниции судоустройства практически отсутствуют в текстах нормативных правовых актов; во-вторых, одни и те же термины употребляются в разных значениях; в-третьих, не разработан четкий категориальный аппарат, который необходим для любой отрасли права; в-четвертых, необходимо принятие единого судоустройственного кодекса.

Ключевые слова: судоустройство; понятийный аппарат; судебная система; суды общей юрисдикции; специализированные суды; звено судебной системы; судебная инстанция; судебный участок; судебный район; судебный округ; арбитражный судебный округ; апелляционный и кассационный округ; судебные присутствия; президиум суда; пленум; состав суда; судебный состав; судоустройственный кодекс.

Для цитирования: Мехренцева Н. А., Папулова З. А. К вопросу о понятийном аппарате российского судоустройства // Lex russica. — 2022. — Т. 75. — № 7. — С. 148–159. — DOI: 10.17803/1729-5920.2022.188.7.148-159.

© Мехренцева Н. А., Папулова З. А., 2022

* Мехренцева Наталья Анатольевна, кандидат юридических наук, доцент кафедры судебной деятельности и уголовного процесса Уральского государственного юридического университета имени В.Ф. Яковлева

ул. Колмогорова, д. 54, г. Екатеринбург, Россия, 620034
nmehrentseva@yandex.ru

** Папулова Зоя Александровна, кандидат юридических наук, доцент кафедры судебной деятельности и уголовного процесса Уральского государственного юридического университета имени В.Ф. Яковлева

ул. Колмогорова, д. 54, г. Екатеринбург, Россия, 620034
zoja.papulova@mail.ru

The Question of the Conceptual Apparatus of the Russian Judicial System

Natalya A. Mekhrentseva, Cand. Sci. (Law), Associate Professor, Department of Judicial Activity and Criminal Procedure, V.F. Yakovlev Ural State Law University
ul. Kolmogorova, d. 54, Ekaterinburg, Russia, 620137
nmekhrentseva@yandex.ru

Zoya A. Papulova, Cand. Sci. (Law), Associate Professor, Department of Judicial Activity and Criminal Procedure, V.F. Yakovlev Ural State Law University
ul. Kolmogorova, d. 54, Ekaterinburg, Russia, 620137
zoja.papulova@mail.ru

Abstract. The paper is devoted to the formation of the conceptual apparatus of the Russian judicial system as an independent branch of law with its own specific subject and method of regulation. The current Russian judicial system legislation is a set of normative acts regulating the organization of various types of courts that form the judicial system of the Russian Federation (the Constitutional Court of the Russian Federation and constitutional (statutory) courts of constituent entities of the Russian Federation, courts of general jurisdiction and arbitrazh (commercial) courts). A separate block of judicial laws consists of normative acts on the legal status of judges, jurors and arbitrazh (commercial) courts assessors, as well as on the bodies of the judicial community and the bodies ensuring the activities of the court. All laws contain a certain categorical apparatus, which is often called a conceptual apparatus. The authors draw attention to the fact that, despite its great importance, there is virtually no terminological unity in the sphere of the judicial system. Many doctrinal definitions do not find their legal support, and therefore receive different interpretations and meanings, which is unacceptable in a developed legal system. In addition to analyzing the conceptual apparatus, the authors also make a conclusion about the need to adopt a unified judicial code that would solve many problems of legal science and practice.

The study of the issues of the conceptual apparatus of the Russian judicial system makes it possible to summarize that, firstly, the basic and derived definitions of the judicial system are practically absent in the texts of normative legal acts; secondly, the same terms are used in different meanings; thirdly, a clear categorical apparatus has not been developed, which is necessary for any branch of law; finally, it is necessary to adopt a unified judicial code.

Keywords: judicial system; conceptual apparatus; judicial system; courts of general jurisdiction; specialized courts; element of the judicial system; judicial instance; court sub-district; court district; circuit; arbitrazh court district; appellate and cassation district; judicial presences; presidium of the court; plenum; bench; panel of judges; judicial code.

Cite as: Mekhrentseva NA, Papulova ZA. K voprosu o ponyatiynom apparate rossiyskogo sudoustroystva [The Question of the Conceptual Apparatus of the Russian Judicial System]. *Lex russica*. 2022;75(7):148-159. DOI: 10.17803/1729-5920.2022.188.7.148-159. (In Russ., abstract in Eng.).

Современное российское судостроительное законодательство представляет собой совокупность нормативных актов, регулирующих организацию различных видов судов, образующих судебную систему Российской Федерации, — Конституционного Суда РФ и конституционных (уставных) судов субъектов РФ, судов общей юрисдикции и арбитражных судов.

Кроме того, отдельный блок судостроительных законов составляют нормативные акты о правовом положении судей, присяжных и арбитражных заседателей, а также об органах судейского сообщества и органах обеспечения деятельности суда.

Все они содержат определенный категориальный аппарат, который зачастую называют понятийным аппаратом.

Как известно, формальная определенность права достигается с помощью различных приемов юридической техники. Большую роль в этом играют правовые термины и дефиниции¹.

Термины занимают особое место в языке закона, являясь наименованиями определенных юридических понятий. Неразрывно связанный с выработанным юридической наукой понятием, термин выступает не только как его представитель, его символ в нормотворческой практике, но и как средство установления объема дан-

¹ Головина С. Ю. Понятийный аппарат трудового права. Екатеринбург, 1997. С. 3.

ного понятия, а также передачи и адекватного восприятия информации, сосредоточенной во взаимосвязанных терминах².

Характеризуя юридическую природу легальных дефиниций, следует подчеркнуть, что это не только дефиниции, но и юридические нормы, получившие в правоведении название дефинитивных. Они не просто определяют те или иные понятия и термины, а обязывают субъектов к тому или иному их пониманию и применению, точно указанным в норме³.

Для любой отрасли права четкие дефиниции представляют собой тот каркас, который выстраивает нормы и институты в единую систему, имеющую особый предмет и метод регулирования, определяющие его своеобразие.

Следует заметить, что современное российское судоустройство вполне может претендовать на статус самостоятельной отрасли права в силу обособленности регулирования отношений, возникающих в сфере организации судебной власти.

Согласно общепринятому определению, отрасль права представляет собой совокупность правовых норм, отличающихся специфическим предметом и методом регулирования, охватывающим участки однородных общественных отношений⁴.

Специфическим предметом регулирования судоустройства права выступает совокупность отношений, возникающих в сфере организации судебной власти. В настоящее время положения о принципах построения судебной системы Российской Федерации, ее организации, целях и задачах суда, образовании отдельных видов судов, инстанционных и организационных судебных связях, правового положения судей и другие, представляют собой особый блок регулируемых правом отношений, самостоятельно и обособленно существующих от процессуальных отраслей и конституционного права.

Свои особенности имеет и метод правового регулирования судоустройства. В связи с тем что вопросы организации судебной власти входят в сферу регулирования публичного права, его юридический режим, метод правового регулирования может быть определен как импера-

тивный, направленный на обеспечение эффективности правосудия посредством правильной организации судебной системы и создания необходимых условий для деятельности судей.

К сожалению, судоустройственное законодательство не отличается единством подходов, достаточной терминологической проработкой, наличием полных и точных определений.

На сегодняшний день в упомянутом выше пакете нормативных актов отсутствует единый понятийный аппарат и даже единые общие базовые определения, на которых и должны основываться все производные дефиниции⁵.

Становление и развитие понятийного аппарата любой отрасли права имеет свою историю: их возникновение, изменение содержания либо исчезновение из юридического обихода соответствует конкретному этапу развития общества. Все известные судебные реформы начинались с изменений, вносимых в устройство суда, системы его органов, вопросов судебного управления, положения судей и т. п.

Понятие «судоустройство» известно российскому праву фактически начиная с памятников древнерусского права. По существу, о судоустройстве можно говорить с момента законодательного закрепления слова «суд» и с образованием в государстве системы органов и лиц, полномочия которых — вершить правосудие. Однако в рамках исторической перспективы не всегда разделялись понятия «судоустройство» и «судопроизводство». Так, согласно толковому словарю В. Даля, «судоустройство» — это узаконенный порядок суда или расправы⁶. Следовательно, принципиальная разница между устройством суда и производством в суде отсутствовала. Известно, что работа над данным словарем была начата в 1819 г., и сам этот факт является отличной иллюстрацией того, как постепенно в языке двум указанным терминам, ранее являвшимися фактически синонимами, стали придавать разные смыслы. Поскольку уже в 1832 г. в рамках Свода законов уголовных, законодательстве о судебной системе и судоустройстве, о гражданском и уголовном судопроизводстве законодатель осознанно говорит о судоустройстве и судопроизводстве как о разных правовых категориях.

² Савицкий В. М. Язык процессуального закона. М., 1987. С. 22.

³ Черданцев А. Ф. Логико-языковые феномены в юриспруденции. М., 2012. С. 67.

⁴ Алексеев С. С. Право (опыт комплексного исследования). М.: Статут, 1999. С. 46.

⁵ В данном случае речь идет о терминологии судоустройства как отрасли права, а не как науки.

⁶ Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка. М., 1994. Т. 3. С. 380.

Начиная с этого периода, а особенно после реформы 1864 г. и до наших дней, с разной степенью активности в разные периоды продолжают дискуссии о широте охвата, смысловых оттенках и уместности употребления данного термина.

Пожалуй, одной из первых послереволюционных работ, с приведением сравнительного анализа судостроительных и судопроизводственных начал, стала работа профессора В. А. Рязановского «Единство процесса», в котором он говорит о необходимости восприятия судостроительства в качестве самостоятельной единицы⁷.

С 1920-х гг. в учебных планах юридических вузов появилась и соответствующая учебная дисциплина «Судостроительство». Однако содержание курса скорее было нацелено на закрепление новых ценностей, революционных идей, критических размышлений по поводу буржуазной системы юстиции, нежели чем на анализ судебных учреждений новой страны. Н. В. Крыленко в своей работе «Судостроительство РСФСР» 1923 г. еще во вступительной части отмечает, что в учебных заведениях, в частности на Высших юридических курсах в Москве, чтение лекций происходит «с колес», наспех подготавливая темы к следующим встречам, не имея ни теоретических, ни практических ресурсов к качественному осмыслению происходящего. А сами по себе учебники и учебные пособия («подсобные справочники», как он сам их называет) являются стенограммами с непосредственно читаемых лекций перед студентами⁸.

В работе А. Я. Вышинского «Судостроительство в СССР» 1936 г.⁹ видна та же тенденция на установление скорее политической линии партии в вопросах организации судебной системы, нежели чем классический анализ судостроительных начал, не говоря уже о понятийном аппарате.

Вообще система советского судостроительства формировалась и развивалась на основе отрицания предыдущей, буржуазной по своей сущ-

ности, государственности и утверждения пролетарской государственности, что выразилось в сломе дореволюционной судебной системы, ликвидации практически всех ее звеньев. Безусловной обязанностью пролетарской революции было не реформировать судебные учреждения, а совершенно уничтожить, смести до основания весь старый суд и его аппарат. Эту необходимую задачу Октябрьская революция выполнила, и выполнила успешно¹⁰.

Примечательно, что в рамках доклада на Всесоюзном научном совещании работников права «О задачах науки советского социалистического права» А. Вышинский впервые за почти 20 лет после работы В. А. Рязановского вновь озвучил вопрос о необходимости судебного права, правда, рассматривая его исключительно исходя из судопроизводственного (процессуального) аспекта как объединение уголовного и гражданского процесса в своих общих частях и в теории доказательств¹¹.

Только к началу 40-х гг. появляются работы, посвященные непосредственно судостроительству как таковому. В учебнике М. С. Строговича «Уголовный процесс» 1946 г. представлено определение судостроительства как части судебного права, определяющего задачи и принципы правосудия и суда, а также организацию судебной системы¹².

В учебнике для юридических вузов 1948 г. Д. С. Карева под одноименным названием «Судостроительство» приводятся уже определения судостроительства как учебной дисциплины, отрасли права и науки. В частности, указывается, что законы, устанавливающие задачи, организацию и основные принципы деятельности суда и органов, помогающих ему в отправлении правосудия, образуют особую группу, особую отрасль права — судостроительство¹³.

В 60-е гг. учебная дисциплина «Судостроительство» стала именоваться «Организация суда и прокуратуры в СССР», в 70-е — «Суд и правосудие в СССР», ракурс с вопросов судостроительства как самостоятельной отрасли права сдвинулся в

⁷ Рязановский В. А. Единство процесса. М., 2005. С. 31.

⁸ Крыленко Н. В. Судостроительство РСФСР. М., 1923. С. 9–10.

⁹ Вышинский А. Я. Судостроительство в СССР. М.: Советское законодательство, 1936.

¹⁰ Кутафин О. Е., Лебедев В. М., Семигин Г. Ю. Судебная власть в России. Т. 5. С. 12.

¹¹ Вышинский А. Я. Основные задачи науки советского социалистического права // Вопросы правоведения. 2009. № 1. С. 281.

¹² Строгович М. С. Уголовный процесс. М., 1946. С. 23.

¹³ Карев Д. С. Судостроительство. М., 1948. С. 5.

сторону названия отдельных судоустройственных актов и дальнейшего изучения процессуальных стандартов.

В 1983 г. вышла в свет известная работа «Проблемы судебного права», вновь привлекавшая внимание к проблемам терминологических и концептуальных взаимодействий между терминами «судоустройство» и «судопроизводство», объединяя их в концепцию судебного права. Особенно подчеркивалось, что отношения, регулируемые судоустройством, и те, которые регулируются процессуальным правом, имеют отличия по кругу их субъектов и по своему содержанию¹⁴. Понятия для терминов не формулируются, однако приводятся описательные характеристики: «судоустройственные отношения складываются в основном из прав и обязанностей совершения такого рода действий, которые нужны для лучшей организации правосудия, тогда как в судопроизводственные, процессуальные отношения входят права и обязанности совершения действий, нужных для разрешения конкретного дела»¹⁵.

В 1996 г. профессор В. М. Савицкий в работе «Организация судебной власти в Российской Федерации» назвал термин «судоустройство» корявым словом, появившимся в языке только по причине на редкость краткой первой части — «суд», и предлагал заменить его на термин «организация судебной власти»¹⁶. Представляется, что рассматриваемые термины всё же являются синонимами, а первый из них весьма краток, звучен и содержателен, что позволяет нам делать вывод о его уместности и широкой употребимости.

В настоящее время легальное закрепление термина «судоустройство» отсутствует, хотя на доктринальном уровне существует.

В целом судоустройственная терминология была связана в первую очередь с наименованием судов, что определялось либо их компетенцией, либо территорией деятельности (сотские, городские, уездные, надворные, волостные суды, а впоследствии — общие судебные места, окружные суды и т.п.).

В советской судебной системе, где основным звеном являлись районные (городские) народные суды, названия судов имели и политический характер и соответствовали судебной политике государства. В истории остались квазисудебные органы специальной юрисдикции — Административная комиссия НКВД, Судебная коллегия ОГПУ, а также трибуналы всех мастей, получившие свое широкое распространение. Чуть подробнее остановимся на них.

Само по себе слово «трибунал» (происходит от латинского *tribunal* — судилище) — это чрезвычайные судебные органы, так или иначе противопоставленные регулярным судам общей юрисдикции. Самыми первыми из них стали революционные трибуналы (1917–1922)¹⁷.

Великий русский писатель Иван Бунин в «Окаянных днях» пишет, что от таких слов, как «революционный трибунал», ощущается боль в сердце. И почему именно трибунал, а не просто суд? Все потому, что под защитой таких священно-революционных слов можно смело шагать «по колено в крови»¹⁸. Известно, что произведение «Окаянные дни» — это, по существу, дневниковые заметки дней 1918–1920-х гг., которые проживал автор и выражал свое мнение о происходящих вокруг событиях.

Но справедливости ради нужно отметить, что в те годы и среди самих работников судебной системы не было уверенности относительно необходимости существования трибуналов как квазисудебных органов. Так, в «Еженедельнике советской юстиции» за 29 января 1922 г. отражена стенограмма Всероссийского съезда деятелей юстиции. Тот же Николай Васильевич Крыленко, указанный выше как автор учебника «Судоустройство», помимо преподавательской работы, занимал должность председателя Верховного Трибунала при ВЦИК РСФСР¹⁹ и предлагал «упразднение всех трибуналов, слияние их с органами народного суда в форме суда первой инстанции при совнарсуде, с оставлением функций военного и транспортного отделений, с правом применения высшей меры наказания и установлением единого централь-

¹⁴ Полянский Н. Н., Строгович М. С., Савицкий В. М., Мельников А. А. Проблемы судебного права. М., 1983. С. 31.

¹⁵ Полянский Н. Н., Строгович М. С., Савицкий В. М., Мельников А. А. Указ. соч. С. 33.

¹⁶ Савицкий В. М. Организация судебной власти в Российской Федерации. М., 1996. С. 1.

¹⁷ Большой энциклопедический словарь. М., 1998. С. 1222.

¹⁸ Бунин И. А. Окаянные дни. Воспоминания. Статьи. М., 1996. С. 120.

¹⁹ Позже занимал должность прокурора РСФСР, руководителя Народного комиссариата юстиции РСФСР, а затем СССР. Расстрелян в 1938 г.

ного судебного органа, объединяющего кассационную деятельность совнарсудов, а для дел высшей подсудности являющегося кассационной инстанцией»²⁰. Такое выступление вызвало эмоциональную дискуссию и такие страстные дебаты, что вынуждены были объявить в заседании съезда перерыв.

11 ноября 1922 г. ВЦИК утвердил Положение о судостроительстве РСФСР, которое ликвидировало раздвоение советской юстиции на народные суды и ревтрибуналы. Система трибуналов, за исключением военных, отменялась²¹.

Военные трибуналы, оставшись с 1922 г., просуществовали ровно 70 лет, вплоть до 1992 г., когда они были преобразованы в военные суды и вошли в единую судебную систему. Многие граждане до сих пор используют слово «трибунал» в своей повседневной речи.

Советскому законодателю не были известны термины «правовой статус судей», «судьи — носители судебной власти», «органы судейского сообщества», «органы обеспечения деятельности суда» и др.

В 90-е гг. XX в. популярной стала идея возвращения терминов, которые, казалось, канули в лету. Так, структурные подразделения некоторых судов стали вновь называться не коллегами, а палатами: кассационная палата Верховного Суда РФ, палаты Конституционного Суда РФ (в настоящее время в современных редакциях соответствующих федеральных конституционных законов законодатель вновь отошел от употребления термина «палата», заменив его на «коллегию» либо совсем ликвидировав). Появились судебные присутствия (органы арбитражных судов, а ныне и судов общей юрисдикции, являющиеся постоянно действующими сессиями в отдаленных территориях); судебные приставы (в СССР — исполнители); на смену народным заседателям пришли присяжные заседатели. Ярким примером является возрождение мировой юстиции с тем же наименованием, что и в XIX в.

Итак, судостроительственная терминология имеет как исторические, так и политические корни и, как и в других отраслях права, соответствует определенному периоду развития государства и общества: появляются новые

термины; ликвидируются или заменяются устаревшие понятия; на новую правовую почву возвращаются «старые» термины, приобретшие новое содержание.

В судостроительстве, как и в иных отраслях права, можно выделить базовые термины (фундаментальные, сквозные, определяющие) и производные, раскрывающие и дополняющие основные дефиниции.

К базовым, основополагающим терминам судостроительства относятся понятия судебной системы, звена судебной системы, судебной инстанции, статуса судей, каждый из которых имеет свои элементы и содержание.

Обратимся к некоторым базовым понятиям российского судостроительства, наиболее значительным из которых является «судебная система».

Некоторые авторы говорят о необходимости разработки учения о судебной системе как о специфической, многоаспектной разновидности общественных, в том числе правовых связей и отношений; важнейшем самостоятельном и независимом элементе аппарата государственной власти, а также об особом средстве разрешения социальных, политических, экономических конфликтов на основе норм права²².

Законодатель ни в одном из судостроительных или иных нормативных актов не приводит понятия «судебная система». В Конституции РФ и Федеральном конституционном законе «О судебной системе в РФ» закрепляется, что судебная система устанавливается Конституцией и федеральным конституционным законом.

Что касается науки судостроительства, то в рамках многочисленных работ, посвященных организации судебной власти, можно увидеть различные определения судебной системы, в большинстве своем содержащие термин «совокупность». Так, по мнению В. П. Божьева, судебная система РФ представляет собой совокупность действующих судебных органов, образованных в установленном Конституцией порядке, осуществляющих функции судебной власти, объединенных общностью задач, основ построения и организации деятельности, с учетом федеративного и административно-

²⁰ Славин И. На съезде // Еженедельник советской юстиции. 1922. № 5. С. 2.

²¹ URL: www.suprcourt.ru (дата обращения: 06.04.2022).

²² Колоколов Н. А., Павликов С. Г. Теория судебных систем: особенности конституционного регулирования, судебного строительства и судебной деятельности в федеративном государстве. М. : Юрлитинформ, 2007. С. 8.

территориального устройства Российской Федерации²³.

Через совокупность судов определяет судебную систему и Ю. К. Орлов: созданные на основании Конституции РФ и уполномоченных посредством конституционного, гражданского, административного, уголовного и арбитражного судопроизводства в пределах своей компетенции осуществлять судебную власть²⁴.

Сходным образом определяет судебную систему и В. М. Семенов: установленная Конституцией РФ и Федеральным конституционным законом «О судебной системе РФ» совокупность всех действующих в РФ судов, организованных на демократических принципах с учетом федеративного устройства и территориального деления страны²⁵.

Термин «совокупность» предполагает не просто перечисление или сумму судов, а их объединенность и взаимодействие, что, по существу, и представляет собой систему.

Система начинается тогда, когда она объединяет элементы, которые так взаимодействуют между собой, что сообщают системе объективно необходимое ей свойство целостности²⁶.

«Под системой, — отмечает С. А. Комаров, — понимается сложноорганизованное целое, включающее отдельные элементы, объединенные разнообразными связями и взаимоотношениями»²⁷.

В литературе также можно встретить мнение о необходимости разграничения понятий «судебная система» и «система судов», где понятие «судебная система» воспринимается как имеющее в своей структуре в качестве составных элементов сами суды, органы судейского сообщества, судебный департамент при Верховном Суде РФ, Российский государственный университет правосудия. А понятие «система судов» предлагается воспринимать и как элемент данной системы, имеющий собственное наполнение и собственные структурные составляющие, связанные непосредственно с судами²⁸. Представляется, что такая точка зрения также не лишена смысла, поскольку в ст. 29 и 30 Федерального конституционного закона «О судебной системе» содержатся положения

об органах судейского сообщества и обеспечении деятельности судов.

Таким образом, термин «судебная система» является для судоустройства одним из ключевых, раскрывающим сразу несколько иных взаимосвязанных понятий, однако до сих пор так и не нашедший своего легального закрепления.

Подобно понятию «судебной системы» законодатель не дает и другую принципиальную дефиницию «суды общей юрисдикции».

Федеральный конституционный закон «О судах общей юрисдикции в РФ» в ст. 4 определяет их положение через рамки компетенции: суды общей юрисдикции осуществляют правосудие, разрешая споры и рассматривая дела, отнесенные к их компетенции, посредством гражданского, административного и уголовного судопроизводства. Они рассматривают:

- 1) все гражданские и административные дела о защите нарушенных или оспариваемых прав, свобод и охраняемых законом интересов, за исключением дел, которые в соответствии с законодательством РФ рассматриваются другими судами;
- 2) все уголовные дела;
- 3) все иные дела, отнесенные Конституцией РФ и другими законами к их ведению.

Отсутствует в законе и термин «территориальные суды», который мог бы объединить в сокращенном виде перечисление большинства судебных органов данной подсистемы судов — верховные суды республик, краев, областей, городов федерального значения, автономной области, автономных округов, районные, городские, межрайонные суды и мировые судьи, за исключением военных судов.

Кроме того, появление в рамках судебной системы апелляционных и кассационных судов общей юрисдикции еще больше обострило необходимость терминологического единства, поскольку их учреждение и деятельность связана с экстерриториальным принципом, не опирающимся на границы муниципальных образований или субъектов РФ.

В данной связи возникает вопрос и о терминологическом пробеле дефиниции «специализированные суды».

²³ Правоохранительные органы России / под ред. В. П. Божьева. М. : Юрайт, 2011. С. 59.

²⁴ Правоохранительные органы / под ред. Ю. К. Орлова. М. : Проспект, 2011. С. 161.

²⁵ Правоохранительные органы РФ / под ред. В. М. Семенова. М. : Норма, 2007. С. 31.

²⁶ Сорокин В. Д. Правовое регулирование: предмет, метод, процесс. СПб., 2003. С. 16.

²⁷ Комаров С. А. Общая теория государства и права. М., 1997. С. 271.

²⁸ Правоохранительные органы Российской Федерации / под ред. В. М. Бозрова. М. : Юрайт, 2021. С. 86.

В период активного обсуждения судебной реформы высказывались многочисленные предложения о создании в России специализированных судов, занимающихся рассмотрением отдельных категорий дел. В рамках Федерального конституционного закона «О судебной системе» была учтена норма о возможности создания специализированных судов по гражданским и административным делам.

Некоторые идеи были воплощены в законопроекты и прошли довольно длительный этап парламентских согласований. Так, например, были рассмотрены законопроекты об административных и ювенальных судах, предложения юридической общественности о создании трудовых и патентных судов. Однако ни один из представленных законопроектов так и не стал законом. В качестве компромиссного варианта в структуре областных и соответствующих судов, окружных/флотских военных судов, Верховного Суда РФ, а в последующем и в образованных апелляционных и кассационных судах общей юрисдикции, апелляционном и кассационном военных судах были созданы судебные коллегии по административным делам.

В соответствии с п. 3 ст. 4 Федерального конституционного закона «О судебной системе РФ» к федеральным судам относятся военные и специализированные суды, составляющие систему федеральных судов общей юрисдикции. Аналогичная норма содержится и в ст. 1 Федерального конституционного закона «О судах общей юрисдикции в РФ», в которой военные и специализированные суды не объединены, а указаны в разных подпунктах. Следовательно, законодатель в рамках данного законодательного акта не относит военные суды к специализированным судам.

Иной подход мы видим в ГПК РФ, статья 25 которого имеет название «Гражданские дела, подсудные военным судам и иным специализированным судам» — такая формулировка, по сути, ставит военные и специализированные суды в один ряд, не отделяя друг от друга.

Аналогичную проблему можно отметить и относительно Суда по интеллектуальным правам. Так, в ст. 3 Федерального конституционного закона «Об арбитражных судах в РФ» указано, что систему арбитражных судов состав-

ляют арбитражные суды округов, арбитражные апелляционные суды, арбитражные суды первой инстанции, а также специализированные арбитражные суды (с употреблением формы множественного числа). А в статье 43.2 этого же закона дается прямое разъяснение, что Суд по интеллектуальным правам является специализированным арбитражным судом. В статье 34 АПК РФ разъяснений по поводу специализации Суда по интеллектуальным правам уже не приводится, сразу идет переход к описанию его подсудности.

Таким образом, на сегодняшний день в России существует только один специализированный суд — Суд по интеллектуальным правам.

Описанная разница в законодательном слоге не способствует единству толкования и унификации представлений о понятийном аппарате судостроительства.

Не менее важным понятием для российского судостроительства является понятие звена судебной системы, дефиниция которого также отсутствует в законодательстве.

Термин «звено» в судостроительственной науке обычно используется для описания многоуровневости судебной системы, при которой суды одного уровня имеют одинаковую структуру и компетенцию, а разграничение подсудности происходит на основе принципа территориальной юрисдикции.

В литературе с советских времен не произошло кардинальных перемен в понимании данного термина. Например, в работе 1984 г. В. М. Семенов определяет звено как совокупность однотипных судов равнозначных территориальных образований или судов, уравненных между собой с учетом особенностей национально-территориального устройства страны²⁹.

Н. А. Колоколов определяет звено как «элемент судебной системы»³⁰. Под звеном судебной системы понимают и группу однородных судов, действующих на равнозначных территориях и наделенных равнозначными полномочиями³¹, или группы судов, которые отличаются друг от друга пределами их юрисдикции и компетенции³². В. П. Божьев указывает, что понятие звена судебной системы определяется кругом полномочий и обязанностей, предоставленных тем или иным судеб-

²⁹ Семенов В. М. Суд и правосудие в СССР. М., 1984. С. 73.

³⁰ Колоколов Н. А. О праве, суде и правосудии. М. : Юнити-Дана : Закон и право, 2006. С. 687.

³¹ Правоохранительные органы / под ред. Ю. К. Орлова. С. 163.

³² Гусев А. В., Петухов Н. А. Организация деятельности судов. М. : Норма, 2005. С. 19.

ным органам, и характером выполняемых ими функций³³.

Связь звеньев судебной системы является важнейшим системообразующим фактором, что вытекает из положений процессуального законодательства, которым предусмотрено обжалование судебных актов нижестоящих судов в вышестоящие суды. В этом проявляется связь звеньев судебной системы и судебных инстанций.

Здесь также необходимо рассмотреть и термин «территориальная подсудность», который означает распределение дел между судами одного звена судебной системы. Однотипность однозвенных судов состоит в равнозначной территориальной дислокации, составе, структуре и компетенции. Под компетенцией в данном случае понимаются как территориальная подсудность (категории дел, которые рассматривает суд именно этого звена), так и судебные инстанции (судебные полномочия)³⁴.

Понятие «звена» и «инстанции» тесно соприкасаются друг с другом, однако представляют собой разные категории. Традиционно принято считать, что понятие «судебной инстанции» является скорее процессуальным, нежели судоустройственным — разновидность судебной деятельности, исходящей из целей разбирательства дел в конкретной инстанции³⁵.

Сам по себе термин «инстанция» не был широко применим в дореволюционной России. В рамках читаемых курсов по русскому гражданскому судопроизводству лекторы использовали термин «степень», например «суды первой степени», «суды второй степени»³⁶.

Сразу после революции в рамках Декрета № 1 «О суде» произошел отказ от апелляции и устанавливалось, что дело разрешает по существу только суд первой инстанции, решение которого может быть обжаловано в кассационном порядке³⁷, а также введен в обиход термин «инстанция», без употребления слова «степень».

Не останавливаясь подробно на определениях судебных инстанций, которые дают в науке гражданского, уголовного и арбитражного процесса, а также в работах о судоустройстве,

следует заметить, что процессуальные кодексы определяют инстанцию описательно через термин «суд» (например, «производство в суде первой инстанции», «производство в суде второй инстанции» — разд. IX и XIII УПК РФ). В целом же дефиниция «судебная инстанция» в законодательстве как процессуальном, так и в судоустройственном отсутствует.

Следуя логике рассуждения, переходя в своем анализе от крупных понятий к более частным, рассмотрим следующую группу терминов: судебный участок, судебный район, судебный округ, арбитражный судебный округ, апелляционный и кассационный округ, судебные присутствия — все они имеют отношение к территории деятельности судов.

Судебный участок характеризует территорию деятельности исключительно мирового судьи с численностью населения от 15 тыс. до 23 тыс. человек.

Судебный район — территория деятельности федерального районного суда. Районный суд создается федеральным законом в судебном районе, территория которого охватывает территорию одного района, города или иной соответствующей им административно-территориальной единицы субъекта РФ. Районный суд может быть создан также в судебном районе, территория которого охватывает имеющие общие (смежные) границы территории нескольких районов или иных соответствующих им административно-территориальных единиц субъекта РФ.

Арбитражный судебный округ — территория деятельности федеральных арбитражных судов округов, объединяющая несколько субъектов РФ.

По экстерриториальному принципу образованы кассационные и апелляционные суды общей юрисдикции: границы судебных округов не совпадают с административно-территориальным делением государства. В территориальную юрисдикцию каждого кассационного суда общей юрисдикции входят от 7 до 13 субъектов, а в юрисдикцию апелляционного суда общей юрисдикции — от 14 до 21 субъекта³⁸.

³³ Правоохранительные органы России / под ред. В. П. Божьева. С. 63.

³⁴ Правоохранительные органы Российской Федерации / под ред. В. М. Бозрова. С. 91.

³⁵ Правоохранительные органы / под ред. Ю. И. Скуратова. М., 1998. С. 27.

³⁶ См.: Гражданский процесс: хрестоматия. М., 2005. С. 625, 631.

³⁷ Клейнман А. Ф. Новейшие течения в советской науке гражданского процессуального права. М., 1967. С. 97.

³⁸ Правоохранительные органы Российской Федерации / под ред. В. М. Бозрова. С. 90.

Судебные присутствия — обособленные подразделения арбитражных судов субъектов РФ вне места постоянного пребывания этих судов, осуществляющие их полномочия.

Несмотря на то что описательно сформулировать определения данных понятий возможно, однако единые законодательные дефиниции отсутствуют.

Вопросы отсутствия универсальных подходов к толкованию часто связаны не только с сугубо теоретическими проблемами, но также находят свое отражение и в практическом, правоприменительном аспекте.

Проблема недостаточной терминологической разработки актуальна и в отношении функциональных подразделений внутри судов. К примеру, рассмотрим термин «президиум суда». В отсутствие легального определения данного понятия его значение раскрывается в юридической литературе, энциклопедиях и справочниках. Так, в частности, можно отметить формулировки, которые указывают, что президиум — это коллегиальный орган³⁹, структурное образование⁴⁰, судебная инстанция⁴¹ в составе областных и соответствующих судов и Верховного Суда РФ, рассматривающая дела в порядке надзора.

В настоящее время такие формулировки являются устаревшими, поскольку областные и соответствующие суды более в кассационном порядке и в порядке надзора дела не пересматривают, эти функции переданы соответственно кассационным судам общей юрисдикции и Верховному Суду РФ. Однако участники судопроизводства в поиске надлежащих средств защиты получают ложную информацию и не имеют возможности найти единый достоверный источник. Статья 6 Федерального конституционного закона «О Верховном Суде РФ» дает информацию только о составе Президиума, периодичности проведения заседаний и кворуме для принятия постановлений.

Отсутствует и легальная дефиниция понятия «пленум». Слово «пленум» (от лат. *Plenum* — полное) означает собрание в полном составе членов выборного руководящего органа какой-либо организации или суда⁴². Принято считать, что пленумом называют общее собрание су-

дей Верховного Суда РФ, обладающее правом официального толкования законов и судебной практики. Однако поддержки данного доктринального определения в законодательстве не содержится. Аналогично положениям о Президиуме, статья 5 того же Федерального конституционного закона указывает только на состав и полномочия, предоставленные Пленуму. В разговорном языке были более известны сочетания «Пленум ЦК КПСС» и «Пленум ЦК ВЛКСМ», впрочем, как и «Пленум Верховного Суда СССР» и «пленумы верховных судов союзных республик».

Фактически как относительно понятия «президиум», так и понятия «пленум» речь идет о структуре суда, наличии специальных функциональных подразделений, что взаимосвязано с определением и иных структурных подразделений, а также четким разграничением понятий «состав суда» и «судебный состав», первое из которых является понятием судостроительным, а второе — судопроизводственным.

Согласно ст. 3 Федерального конституционного закона «О Верховном Суде РФ» Верховный Суд РФ действует в следующем составе: Пленум, Президиум, Апелляционная коллегия, судебная коллегия по административным делам, судебная коллегия по гражданским делам, судебная коллегия по уголовным делам, судебная коллегия по экономическим спорам, судебная коллегия по делам военнослужащих, дисциплинарная коллегия.

Однако в уголовно-процессуальном законодательстве под составом суда понимаются лица, рассматривающие судебные дела коллегиально или единолично. Так, в соответствии со ст. 30 «Состав суда» УПК РФ, в суде первой инстанции уголовные дела рассматриваются в составе судьи федерального суда общей юрисдикции; судьи областного и соответствующего суда; судьи районного суда (гарнизонного военного суда) и коллегии из шести присяжных заседателей; коллегией из трех судей федерального суда общей юрисдикции; мировым судьей.

Представляется, что в данном случае нужно говорить скорее о «судебном составе», одной из процессуальных характеристик определенной судебной инстанции.

³⁹ Кураков Л. П., Кураков В. Л., Кураков А. Л. Экономика и право : словарь-справочник. М. : Вуз и школа, 2004.

⁴⁰ Конституционное право : энциклопедический словарь / под ред. С. А. Авакьян. М. : Норма, 2001. С. 160.

⁴¹ URL: www.dic.academic.ru (дата обращения: 06.04.2022).

⁴² Сухарев А. Я., Крутских В. Е. Большой юридический словарь. М. : Инфра-М, 2003.

Вариантом решения терминологических пробелов, разночтений, коллизий и отсутствия единых подходов к пониманию судоустройственных начал, мог бы стать единый судоустройственный кодекс, который, помимо ликвидации дублирования законодательного материала, объединил бы в своем тексте всю необходимую терминологию, понятийный аппарат, который в настоящее время фактически отсутствует.

Кроме общих положений, обычно присутствующих в каждом кодифицированном акте, в судоустройственном кодексе мог бы быть представлен раздел о судебной системе, правовом статусе судей, органах судейского сообщества и глава по организационному обеспечению дея-

тельности суда, и вместо разрозненных законодательных актов, предстать в виде единого федерального судоустройственного кодекса.

Таким образом, исследование вопросов понятийного аппарата российского судоустройства позволяет сделать следующие выводы:

- 1) базовые и производные дефиниции судоустройства практически отсутствуют в текстах нормативных правовых актов;
- 2) одни и те же термины употребляются в разных значениях;
- 3) не разработан четкий категориальный аппарат, который необходим для любой отрасли права;
- 4) необходимо принятие единого судоустройственного кодекса.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Алексеев С. С. Право (опыт комплексного исследования). — М. : Статут, 1999.
2. Большой энциклопедический словарь. — М., 1998.
3. Бунин И. А. Окаянные дни. Воспоминания. Статьи. — М., 1996.
4. Вышинский А. Я. Судоустройство в СССР. — М. : Советское законодательство, 1936.
5. Головина С. Ю. Понятийный аппарат трудового права. — Екатеринбург, 1997.
6. Гражданский процесс : хрестоматия. — М., 2005.
7. Гусев А. В., Петухов Н. А. Организация деятельности судов. — М., 2005.
8. Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка. Т. 3. — М., 1994.
9. Карев Д. С. Судоустройство. — М., 1948.
10. Клейнман А. Ф. Новейшие течения в советской науке гражданского процессуального права. — М., 1967.
11. Колоколов Н. А. О праве, суде и правосудии. — М., 2006.
12. Колоколов Н. А., Павликов С. Г. Теория судебных систем: особенности конституционного регулирования, судебного строительства и судебной деятельности в федеративном государстве. — М., 2007.
13. Комаров С. А. Общая теория государства и права. — М., 1997.
14. Конституционное право : энциклопедический словарь / под ред. С. А. Авакьян. — М. : Норма, 2001.
15. Крыленко Н. В. Судоустройство РСФСР. — М., 1923.
16. Кураков Л. П., Кураков В. Л., Кураков А. Л. Экономика и право : словарь-справочник. — М. : Вуз и школа, 2004.
17. Кутафин О. Е., Лебедев В. М., Семизин Г. Ю. Судебная власть в России. Т. 5. — М., 2003.
18. Полянский Н. Н., Строгович М. С., Савицкий В. М., Мельников А. А. Проблемы судебного права. — М., 1983.
19. Правоохранительные органы России / под ред. В. П. Божьева. — М., 2011.
20. Правоохранительные органы Российской Федерации / под ред. В. М. Бозрова. — М., 2021.
21. Правоохранительные органы РФ / под ред. В. М. Семенова. — М., 2007.
22. Правоохранительные органы / под ред. Ю. И. Скуратова. — М., 1998.
23. Правоохранительные органы / под ред. Ю. К. Орлова. — М., 2011.
24. Рязановский В. А. Единство процесса. — М., 2005.
25. Савицкий В. М. Организация судебной власти в Российской Федерации. — М., 1996.
26. Савицкий В. М. Язык процессуального закона. — М., 1987.
27. Семенов В. М. Суд и правосудие в СССР. — М., 1984.
28. Сорокин В. Д. Правовое регулирование: предмет, метод, процесс. — СПб., 2003.
29. Строгович М. С. Уголовный процесс. — М., 1946.
30. Сухарев А. Я., Крутских В. Е. Большой юридический словарь. — М. : Инфра-М, 2003.
31. Черданцев А. Ф. Логико-языковые феномены в юриспруденции. — М., 2012.

Материал поступил в редакцию 6 апреля 2022 г.

REFERENCES

1. Alekseev SS. Pravo (opyt kompleksnogo issledovaniya) [Law (experience of complex research)]. Moscow; 1999. (In Russ.).
2. Bolshoy entsiklopedicheskiy slovar [A large encyclopedic dictionary]. Moscow; 1998. (In Russ.).
3. Bunin IA. Okayannyye dni. Vospominaniya. Stati [Cursed days. Memories. Papers]. Moscow; 1966. (In Russ.).
4. Vyshinskiy AYa. Sudoustroystvo v SSSR [The judicial system in the USSR]. Moscow: Sovetskoe zakonodatelstvo; 1936. (In Russ.).
5. Golovina SYu. Ponyatiynyy apparat trudovogo prava [The conceptual apparatus of labor law]. Ekaterinburg; 1997. (In Russ.).
6. Grazhdanskiy protsess: khrestomatiya [Civil procedure: A textbook]. Moscow; 2005. (In Russ.).
7. Gusev AV, Petukhov NA. Organizatsiya deyatelnosti sudov [Organization of the activity of courts]. Moscow; 2005. (In Russ.).
8. Dal V. Tolkovyy slovar zhivogo velikorusskogo yazyka [Explanatory dictionary of the living Great Russian language]. Vol. 3. Moscow; 1994. (In Russ.).
9. Karev DS. Sudoustroystvo [Judicial system]. Moscow; 1948. (In Russ.).
10. Kleyman AF. Noveyshie techeniya v sovetskoj nauke grazhdanskogo protsessualnogo prava [The latest trends in the Soviet science of civil procedural law]. Moscow; 1967. (In Russ.).
11. Kolokolov NA. O prave, sude i pravosudii [About law, court and justice]. Moscow; 2006. (In Russ.).
12. Kolokolov NA, Pavlikov SG. Teoriya sudebnykh sistem: osobennosti konstitutsionnogo regulirovaniya, sudebnogo stroitelstva i sudebnoy deyatelnosti v federativnom gosudarstve [Theory of judicial systems: features of constitutional regulation, judicial construction and judicial activity in a federal state]. Moscow; 2007. (In Russ.).
13. Komarov SA. Obshchaya teoriya gosudarstva i prava [General theory of state and law]. Moscow; 1997. (In Russ.).
14. Avakyan SA, editor. Konstitutsionnoe pravo: entsiklopedicheskiy slovar [Constitutional law: An encyclopedic dictionary]. Moscow: Norm; 2001. (In Russ.).
15. Krylenko NV. Sudoustroystvo RSFSR [The judicial system of the RSFSR]. Moscow; 1923. (In Russ.).
16. Kurakov LP, Kurakov VL, Kurakov AL. Ekonomika i pravo: slovar-spravochnik [Economics and Law: Reference Book]. Moscow: Vuz i shkola Publ.; 2004. (In Russ.).
17. Kutafin OE, Lebedev VM, Semigin GYu. Sudebnaya vlast v Rossii [Judicial Power in Russia]. Vol. 5. Moscow; 2003. (In Russ.).
18. Polyansky NN, Strogovich MS, Savitskiy VM, Melnikov AA. Problemy sudebnogo prava [Problems of judicial law]. Moscow; 1983. (In Russ.).
19. Bozhev VP, editor. Pravookhranitelnye organy Rossii [Law enforcement agencies of Russia]. Moscow; 2011. (In Russ.).
20. Bozrov VM, editor. Pravookhranitelnye organy Rossiyskoy Federatsii [Law enforcement agencies of the Russian Federation]. Moscow; 2021. (In Russ.).
21. Semenov VM, editor. Pravookhranitelnye organy Rossiyskoy Federatsii [Law enforcement agencies of the Russian Federation]. Moscow; 2007. (In Russ.).
22. Skuratov Yul, editor. Pravookhranitelnye organy [Law enforcement agencies]. Moscow; 1998. (In Russ.).
23. Orlov YuK. Pravookhranitelnye organy [Law enforcement agencies]. Moscow; 2011. (In Russ.).
24. Ryazanovskiy VA. Edinstvo protsessa [Unity of the process]. Moscow; 2005. (In Russ.).
25. Savitskiy VM. Organizatsiya sudebnoy vlasti v Rossiyskoy Federatsii [Organization of judicial power in the Russian Federation]. Moscow; 1996. (In Russ.).
26. Savitskiy VM. Yazyk protsessualnogo zakona [The language of the procedural law]. Moscow; 1987. (In Russ.).
27. Semenov VM. Sud i pravosudie v SSSR [Court and justice in the USSR]. Moscow; 1984. (In Russ.).
28. Sorokin VD. Pravovoe regulirovanie: predmet, metod, protsess [Legal regulation: Subject, method, process]. St. Petersburg; 2003. (In Russ.).
29. Strogovich MS. Ugolovnyy protsess [Criminal Procedure]. Moscow; 1946. (In Russ.).
30. Sukharev AYa, Krutskikh VE. Bolshoy yuridicheskiy slovar [A large legal dictionary]. Moscow: Infra-M; 2003. (In Russ.).
31. Cherdantseva AF. Logiko-yazykovye fenomeny v yurisprudentsii [Logical and linguistic phenomena in jurisprudence]. Moscow; 2012. (In Russ.).